

Глава 5. Италия: трудный выход на устойчивую траекторию развития

Как и во Франции, мировой кризис и последовавший за ним кризис в зоне евро в Италии скорее обострили ранее возникшие диспропорции в экономике, а не породили новые проблемы. Развитие итальянской производственной системы начиная со второй половины 1990-х годов шло в русле трех основных тенденций. Одной из них была смена технологической парадигмы, связанная с широким применением информационно-коммуникационных технологий. Другой – процесс глобализации, захватывавший реальные и финансовые рынки. Третьей – развитие европейской интеграции, новым этапом которой стало создание зоны евро. Их совокупное действие имело своим результатом усиление конкурентного давления на мирохозяйственные позиции Италии.

1. Развитие экономики в 1999-2007 гг. и структурные изменения

С конца 90-х годов Италии пришлось, с одной стороны, столкнуться с массовым притоком дешевых товаров и услуг из развивающихся стран, и особенно продукции традиционных отраслей, которая успешно конкурировала с итальянскими потребительскими товарами примерно той же гаммы, так как производилась с гораздо меньшими трудовыми издержками. С другой стороны, усложнилась конкуренция с промышленными странами-партнерами, которые шире, чем Италия, применяли технологические новшества. Принадлежавшая Италии доля мирового рынка сокращалась (см. табл. 5.1): членство в зоне евро не позволяло, как прежде, компенсировать свое конкурентное отставание с помощью девальвации валюты. По сравнению с серединой 1990-х годов совокупные потери итальянского экспорта в реальном выражении составили более 20%.

Таблица 5.1

Динамика удельного веса продукции Италии в мировом товарном экспорте, %

Отрасль	2002	2007	2008
Сельское хозяйство	2,4	2,2	2,0
Обрабатывающая промышленность, в том числе:	4,6	4,4	4,2
пищевкусовая и табачная	4,3	4,2	4,1
текстильная, производство одежды	7,4	6,8	6,8
обувная	15,5	13,1	12,6
бумажная и полиграфическая	3,7	3,4	3,4
химическая и фармацевтическая	3,7	3,3	3,1
производство пластмасс	6,2	5,8	5,6
стекольная и керамическая, производство неметаллических стройматериалов	11,6	9,5	8,9
производство основных металлов и металлоизделий	4,7	4,7	4,5
производство машин и оборудования, включая домашнее, из них:	9,7	9,2	8,9
специализированные промышленные станки	9,7	8,9	8,7
домашнее оборудование и утварь	13,9	11,0	10,1
телекоммуникационное и электротехническое оборудование, точное машиностроение	1,8	1,7	1,7

Отрасль	2002	2007	2008
производство средств транспорта, из них:	3,3	3,5	3,5
<i>автомашины и запчасти</i>	3,0	3,4	3,4
<i>другие транспортные средства</i>	4,0	3,9	3,8
производство прочей промышленной продукции, из них:	8,4	6,6	6,1
<i>мебель</i>	14,1	11,0	10,7
<i>ювелирные изделия</i>	8,5	5,9	5,3
Прочие отрасли	1,7	2,2	2,3
Всего	4,1	3,8	3,6

Источник: Italy in the world economy // ICE Report 2008-2009. Summary. P. 42.

Невыгодность сложившейся экспортной специализации (преимущественно на отраслях, работающих на потребительский спрос) в новых условиях лишь частично компенсировалась более высоким качеством товаров и престижем итальянских брендов. Выпуск высокотехнологичной продукции пока не стал доминирующей тенденцией для Италии. Ее доля в мировом экспорте такой продукции за минувшее десятилетие сократилась до минимального уровня среди ведущих стран зоны евро.

Первый этап членства Италии в зоне евро отличался рецессивными тенденциями в промышленности и низкими среднегодовыми темпами роста ВВП (чуть выше 1%). В период между 3-м кварталом 2000 г. и 1-м кварталом 2008 г. (кануном глобального кризиса) промышленное производство сократилось на 4%, накопив отставание на 19% по отношению к остальной части зоны евро (в том числе на 24% по сравнению с ее лидером – Германией). За три следующих квартала, в условиях начавшегося кризиса, падение промышленного производства составило 11% – на 4 процентных пункта больше, чем у зоны евро в целом¹.

Замедление темпов роста экономики объяснялось инертным отношением Италии к проблеме структурных реформ, которые стали необходимыми в новых условиях конкуренции на европейском и мировом рынке. Структура ВВП оставалась отягощенной отраслями с низким потенциалом технологического роста, включая жилищное строительство и туристский бизнес. Неблагоприятной была и динамика структуры занятости – в частности, из-за миграции, которая приносила на рынок труда растущую массу малоквалифицированной рабочей силы. Снижалась капиталовооруженность производства. Все это имело результатом увеличение разрыва между Италией и другими странами ЕС и ОЭСР по общей производительности факторов производства, и прежде всего – по производительности труда, которая в промышленности даже сокращалась. Падала и рентабельность: доля прибыли в добавленной стоимости снизилась за 2000-2007 гг. с 45% до 38% – уровня второй половины 1970-х годов².

В структуре итальянского ВВП (см. табл. 5.2) происходило снижение доли обрабатывающей промышленности. Опережающими темпами росли строительство и транспортные услуги, а также денежно-финансовое посредничество, операции с недвижимостью, бизнес-услуги и услуги государственной администрации. Общая численность предприятий за этот период увеличилась на 15%, показав более высокие темпы роста в строительстве (16-17%) и некоторых видах услуг, против относительно низких в промышленности (11%).

¹ Brandolini A., Buganelli M., et al. Rapporto sulle tendenze nel sistema produttivo italiano // Banca d'Italia. Questioni di economia e finanza. (Occasional papers). №45, aprile 2009. (Далее – Questioni...).

² Ibid. P. 28–30.

Таблица 5.2

**Динамика отраслевой структуры ВВП Италии в 2000–2007 гг.
(добавленная стоимость), %**

Отрасли	2000	2005	2007
Сельское хозяйство	3,0	2,5	2,3
Добывающая промышленность	0,5	0,4	0,4
Обрабатывающая промышленность	21,0	18,3	18,2
Водо-, газо- и энергоснабжение	2,0	2,0	2,0
Строительство	5,0	6,1	6,3
Оптовая и розничная торговля	12,8	11,7	11,1
Гостиничный и ресторанный бизнес	4,0	3,8	3,8
Транспорт, связь, складское хозяйство	7,2	7,7	7,6
Денежно-финансовое посредничество	4,6	4,7	4,9
Операции с недвижимостью, бизнес-услуги	20,0	22,1	22,7
Государственная администрация	5,9	6,4	6,3
Образование	4,9	4,9	5,0
Здравоохранение, социальная помощь	5,3	5,7	5,6
Прочие услуги, включая личные	3,0	2,8	2,8
Прочее	0,9	1,0	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №45, aprile 2009. P. 156.

На микроэкономическом уровне имелся некоторый противовес негативным макроэкономическим тенденциям: часть итальянских предприятий осуществляла структурную перестройку. Согласно опросу, проведенному экспертами Банка Италии, в течение 2000-2006 гг. около половины предприятий промышленности и частного сектора нефинансовых услуг с числом занятых от 20 чел. были озабочены проблемой модернизации своей хозяйственной стратегии, проводя диверсификацию выпускаемой продукции, вкладываясь в торговые марки и переводя за рубеж часть своей производственной деятельности (см. табл. 5.3). Эти тенденции более отчетливо проявлялись на промышленно-финансовом Севере, в секторе средних и среднетрех крупных предприятий и в некоторых традиционных отраслях (производство готового платья), сильнее других подвергавшихся внешнему конкурентному давлению.

В экономике наметились, таким образом, разнонаправленные процессы, свидетельствовавшие об определенных изменениях «по Шумпетеру» («креативное разрушение»). Усилилась дисперсия прибыльности предприятий: часть из них извлекала выгоду из капиталовложений в НИОКР, дизайн, рекламу, маркетинг, современные методы организации производства (аутсорсинг), а также из более широкого использования информационно-коммуникационных технологий, применения передовых систем управления, создания торговых сетей, повышения качества послепродажного обслуживания³.

Тем не менее, согласно выводам упомянутого выше исследования, только каждое 11-е из опрошенных предприятий добилось в предкризисный период определенных результатов и в 2009 г., самой глубокой точке кризиса, находилось в благоприятном финансовом положении. Большая часть, несмотря на смену стратегии, не сумела повысить эффективность производства или не успела воспользоваться плодами своих модернизационных усилий: начавшаяся нехватка

³ Ibid. P. 37.

наличности, ужесточение условий банковского кредитования, труднодоступность рынка капитала сделали эти предприятия, прежде конкурентоспособные и даже инновационные, убыточными. Лишь каждое 13-е из опрошенных предприятий (с суммарной численностью занятых около 1 млн. человек) смогло извлечь из кризиса выгоду, укрепив свое положение на рынке и выдвинувшись на лидирующие позиции в своей отрасли. Кризис, таким образом, захватил итальянскую экономику на стадии едва начавшейся структурной перестройки.

Таблица 5.3

**Изменение производственной стратегии итальянских предприятий
в 2000-2006 гг. (распределение в % от общего числа)**

Отрасль	Прежняя стратегия	Новая стратегия			Всего
		диверсификация производства	вложения в марку	интернационализация производства	
Обрабатывающая промышленность, в том числе:	46,3	31,1	15,4	7,2	100,0
текстильная, швейная, кожевенно-обувная	40,9	36,1	12,8	10,2	100,0
химическая, резинотехническая	46,7	29,9	14,5	8,8	100,0
металлургия, машиностроение	46,6	30,4	15,3	7,8	100,0
прочая	48,6	30,0	17,1	4,2	100,0
Энергетика и добывающая промышленность	71,0	7,2	20,2	1,6	100,0
Вся промышленность	46,8	30,7	15,4	7,1	100,0
из них при доле экспорта:					
менее 1/3	49,7	30,2	16,2	3,9	100,0
1/3 – 2/3	37,1	32,3	16,0	14,6	100,0
более 2/3	48,6	30,2	11,9	9,3	100,0
Сфера услуг, в том числе:	57,3	25,1	15,0	2,5	100,0
оптовая и розничная торговля	65,5	15,9	17,5	1,1	100,0
гостиницы, рестораны	46,1	19,4	30,6	4,0	100,0
транспорт и связь	62,9	26,1	6,5	4,6	100,0
прочие услуги	48,3	39,0	10,4	2,2	100,0
из них при доле экспорта:					
менее 1/3	57,8	25,1	15,1	2,0	100,0
1/3-2/3	47,7	25,9	17,6	8,8	100,0
более 2/3	65,8	23,4	7,4	3,4	100,0
Вся экономика	51,6	28,1	15,3	5,0	100,0

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №58, dicembre 2009.

Специфика развития этой страны в значительной мере обусловлена сложившейся структурой корпоративной собственности и особенностями системы корпоративного контроля. Итальянский капитализм отличается высоким уровнем

концентрации собственности, которая в преобладающей степени носит семейный характер. В 2008 г. почти 2/3 предприятий, включая самые крупные, находилось в семейной собственности или под семейным контролем⁴. При этом 53% семейных предприятий с числом занятых от 50 человек управлялось их основателями, 42% – их наследниками и только 5% – менеджерами, на связанными с ними узами родства⁵. Эта особенность резко выделяет Италию среди других ведущих стран Запада, где роль наемных менеджеров в управлении бизнесом гораздо выше.

Концентрация собственности в верхнем и среднем звеньях производственной системы усилена наличием специальных оговорок в уставе компаний и действием межфирменных соглашений, в том числе неформальных, а также перекрестным участием в капитале и наличием общих членов административных советов. Верхнее звено итальянского бизнеса (включая государственный сектор) осуществляет совместный контроль над ведущими предприятиями национального значения; менее крупные акционерные компании ревниво оберегают свою независимость, избегая выхода на фондовую биржу. Возможности роста капитализации биржи, таким образом, ограничены, что оказывает сдерживающее влияние на развитие предпринимательства.

В нижнем звене производственной системы собственность на активы предприятий, наоборот, «атомизирована»: предприятия с числом занятых менее 10 человек составляют 81,3% общего числа. На малые предприятия (10-49 чел.) приходится 16,3%, среднекрупные (50-249 чел.) – 2,1%, крупные (более 250 чел.) – всего 0,3% общего числа предприятий. Эта размерная структура имеет отдаленное сходство с немецкой, но в Германии гораздо шире представлен именно малый и среднекрупный бизнес – соответственно 28,2% и 8,6%, тогда как в Италии абсолютно преобладает «микрпредпринимательство». По средней величине добавленной стоимости на одного занятого промышленность Италии далеко уступает немецкой – 48 тыс. против 64 тыс. евро (2008 г.)⁶.

Микро- и даже малый бизнес ограничены в своих возможностях затрат на НИОКР и инновации, а также экспортную деятельность. Итальянские семейные фирмы, особенно в традиционных отраслях, больше озабочены проблемой сохранения контроля, чем вопросами рентабельности и развития предприятия. Это делает их менее решительными в использовании рыночной конъюнктуры, диверсификации портфеля заказов, сдерживает импульсы к предпринимательскому риску⁷.

Малые размеры предприятий только отчасти связаны с преобладающей отраслевой специализацией экономики. Согласно эконометрическому исследованию, проведенному Банком Италии по 15 отраслям и 15 странам ОЭСР, особую роль играют величина социального капитала и неэффективность судебной системы. В стране недостаточно велик объем социального капитала, понимаемого как степень доверия в рамках общества. По данным этого исследования, при наличии того уровня доверия, какой характерен для скандинавских стран, средние размеры итальянских предприятий были бы почти вдвое выше, чем сейчас⁸.

Следует заметить, что присущая итальянской системе корпоративной собственности специфика имеет тенденцию усиливаться. За предкризисное десятилетие численность крупных предприятий с семейным контролем увеличилась с 56 до 64% общего числа предприятий, котирующихся на бирже, а их доля в

⁴ Banca d'Italia. Relazione annuale 2010. P. 113–115.

⁵ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 111–112.

⁶ Il Sole 24 ore, 20.10.2011.

⁷ Banca d'Italia. Questioni..., №45, aprile 2009. P. 73.

⁸ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 110.

капитализации выросла с 14 до 23%. Одновременно с этим выросла и доля компаний, контролируемых государством – с 17 до 29%⁹. Такая динамика ограничивает свободу рыночной конкуренции и перелива капитала, включая приток в страну иностранных инвестиций. Все это во многом объясняет низкие темпы модернизации и роста экономики страны в предкризисный период.

Тенденцией последних лет, однако, является постепенный выход на авансцену средних по величине ТНК – своего рода «несущих конструкций» итальянского экспорта, на долю которых приходится 28% продукции обрабатывающей промышленности¹⁰. Итальянский капитал за рубежом контролирует около 24 тыс. предприятий с числом занятых 1,4 млн. человек. За 2002-2011 гг. их численность увеличилась на ¼, в том числе в странах Азии – на 65%, в Центральной и Восточной Европе – на 31%¹¹.

2. Особенности течения кризиса и антикризисные меры правительства

Рост итальянской экономики остановился в 2007 г. Во 2-м квартале 2008 г. ВВП начал сокращаться; сжатие резко ускорилось в конце 2008 – начале 2009 гг., когда за полугодие производство упало более чем на 5%. Рост возобновился в 3-м квартале 2009 г., но динамика была неустойчивой. В 2010 г. Италия вышла из спада при крайне низких темпах ВВП (менее 1%) и обострении ситуации на рынке труда: между апрелем 2008 г. и февралем 2010 г. было потеряно более 700 тыс. рабочих мест.

Специфика протекания кризиса в Италии обнаружилась в ряде аспектов¹². Во-первых, эта страна меньше многих других пострадала от разбалансирования мировой банковской системы, поскольку итальянские банки слабо участвовали в международных операциях с деривативами: консервативный стиль ведения бизнеса в этом секторе экономики, лишь недавно (1994 г.) пережившем процесс разгосударствления, по счастью, обеспечил ему относительную прочность позиций. Положительную роль сыграло и наличие в Италии крупного сектора кооперативного кредита, устойчивость которого «задана» институционально. Как с удовлетворением отметил позже глава Банка Италии М. Драги, за годы кризиса в стране не разорился ни один банк. Во-вторых, благодаря относительно невысокому уровню ипотечной и общей задолженности сектора семей, в Италии не возникло ситуации «лопнувшего пузыря» в сфере недвижимости. По-видимому, в этом сказалось влияние затяжной депрессии в экономике: население ограничивало свои расходы и воздерживалось от рисков, связанных с долгосрочными заимствованиями.

Таким образом, главные пружины мирового финансового кризиса не оказали непосредственного шокового влияния на экономику Италии. Тем не менее в наиболее острой его фазе (лето 2008 г.) биржевая капитализация крупнейших итальянских банков резко сократилась, а условия кредитования частного сектора ужесточились. Это стало первым фактором распространения глобального спада на реальный сектор производства. Вторым, еще более важным в силу глубокой зависимости итальянской экономики от экспорта, стало сжатие мировой торговли. Беспрецедентное сокращение экспорта (на 35% за три года) вместе с падением

⁹ Ibid. P.111–112.

¹⁰ Il Sole 24 Ore, 23.10.2011.

¹¹ Il Sole 24 Ore, 5.12.2011.

¹² Результаты эконометрического анализа, проведенного Банком Италии в 2010 г., см.: *Caivano M., Rodano L., Siviero S. La trasmissione della crisi finanziaria globale all'economia italiana. Un'indagine controfattuale, 2008-2010 // Banca d'Italia. Questioni di economia e finanza (Occasional papers). №64, aprile 2010.*

инвестиций отбросили итальянскую экономику назад на целое десятилетие (см. табл. 5.4).

Таблица 5.4

**Динамика основных макроэкономических показателей
в 2007-2010 гг., %**

<i>Показатель</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>
ВВП	1,4	-1,3	-5,1	0,7
Импорт товаров и услуг	3,3	-4,3	-14,6	2,1
Экспорт товаров и услуг	3,9	-3,9	-19,1	2,6
Потребление семей	1,1	-0,8	-1,8	0,4
Валовые вложения в основной капитал	1,3	-4,0	-12,2	0,7
Конкурентоспособность экспорта	-5,4	-4,5	-1,2	-1,9

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №64, aprile 2010. P.10.

Совокупный вклад внешних и внутренних факторов в развитие кризиса оценивался экспертами Банка Италии в 10 процентных пунктов потенциального роста национального продукта за весь период. При этом две трети понесенных потерь пришлось на 2009 г. Меры бюджетной и денежной политики, принимаемые итальянским правительством, а также действие автоматических социальных стабилизаторов смогли компенсировать падение производства не более чем на 3,5 процентных пункта. Таким образом, постигший Италию кризис был на $\frac{3}{4}$ «импортированным»; но и при отсутствии глобального спада темпы роста экономики, согласно данному анализу, были бы крайне низкими – порядка 0,3% в среднегодовом исчислении.

Антикризисные меры итальянского правительства на первом этапе кризиса (2008 г.) были аналогичны тем, которые проводили другие страны ЕС – бюджетная экономия, рекапитализация банков, поддержка ликвидности, гарантирование вкладов. Особое внимание было уделено малому бизнесу: декретом от 29.11.2008 г. устанавливалась обязанность банков поддерживать кредитование малого предпринимательства в прежнем объеме в течение ближайших трех лет и на тех же условиях, что в предыдущие два года. Банки, пользующиеся государственными мерами по рекапитализации, должны были принять этический кодекс, содержащий, в частности, указания относительно размеров вознаграждения высших менеджеров. Для сектора семей вводились льготы по ипотечной задолженности.

Декреты 2009 г. делали больший упор на стимулировании совокупного спроса и облегчении налогообложения предприятий. В частности, стимулировался вывод из употребления автомашин старых моделей путем дотирования покупки новых, экологически более «чистых». Были временно освобождены от налогообложения прибыли, реинвестируемые в машиностроительный комплекс (до июня 2010 г.); увеличены дотации гарантийным фондам, работающим с малым и средним бизнесом; предоставлены льготы начинающим предпринимателям в проблемных микрорайонах, в основном на Юге.

В качестве мер социальной поддержки были введены «карта покупателя» для лиц старше 65 лет и детей до 3 лет, живущих в семьях с низким доходом, а также «семейные бонусы» – денежные трансферты семьям с доходом ниже установленного минимума¹³.

Учитывая наличие крупного бюджетного дефицита и огромного государственного долга, Италия могла вводить лишь нейтральные для бюджета, то есть компенсируемые поступлениями стимулирующие меры. Совокупный объем

¹³ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 105.

этого вмешательства был скромнее, чем у большинства ведущих стран. В 2009 г. больше всего средств (38%) было направлено на поддержку предпринимательства в виде дополнительных кредитов и субсидий. Вторыми по значимости (23%) были инвестиции в инфраструктуру. На поддержку доходов населения было выделено 20%, на затраты, связанные с политикой на рынке труда – 19% (обучение кадров, помощь в трудоустройстве, частичная компенсация при сокращении заработка)¹⁴.

Главная роль в антикризисной социальной политике итальянского правительства была отведена институту Компенсационная касса и Соглашению о защите рабочих мест. Компенсационная касса (*Cassa Integrazioni Guadagni*, создана в 1945 г.) – гарантийный фонд, который оказывает материальную поддержку работникам, теряющим свои места в случае реорганизации, временных трудностей или банкротства среднеторговых (свыше 15 занятых) промышленных предприятий-работодателей. Фонд выплачивает им 80% прежней заработной платы в течение 3-12 месяцев (на Юге – до 3 лет) и участвует в их дальнейшем трудоустройстве. В ходе кризиса 2008-2009 гг. границы деятельности Кассы были расширены, включив в себя аналогичные предприятия сферы услуг. Соглашение о защите рабочих мест, действовавшее по схеме «раздела работы», также финансировалось через Кассу. В его рамках выплачивались субсидии в размере до 50% заработной платы в течение 24 месяцев. В марте 2009 г. объем соответствующих ассигнований был увеличен с 5 до 50 млн. евро.

Система социальной защиты в Италии фрагментирована (по отраслям, размерам предприятий, типам контракта) и не имеет инструмента поддержки дохода людей, выпавших из сферы производства¹⁵. Право на пособие по безработице имеют только те, кто уплачивал страховые взносы не менее чем два года перед потерей работы. Около 600 тыс. человек, указал в одном из своих выступлений глава Банка Италии М. Драги, в случае увольнения не имели бы никаких социальных пособий. Однако наличие социальных амортизаторов, по мнению министра труда и социальной политики М. Саккони, за годы кризиса гарантировало сохранение рабочих мест почти миллиону человек¹⁶.

Антикризисные меры правительства С. Берлускони подвергались критике оппозиции не столько по существу, сколько по способу их проведения: малой прозрачности (в том, что касалось рекапитализации банков), низкой эффективности (в отношении поддержки предпринимательства) и социальной несправедливости (в плане сокращения бюджетных расходов). Главными жертвами бюджетной экономии стали государственные служащие, университеты и региональные бюджеты. Характерно, что урезание фондов для государственных агентств не сопровождалось пересмотром их функций или перестройкой структуры, то есть в этой части политика экономии не опиралась на какие-либо концептуальные разработки и соображения стратегического характера¹⁷.

3. Италия и долговой кризис зоны евро

Важнейшим аспектом развития глобального кризиса явился долговой кризис зоны евро, средоточием которого стала ее южноевропейская периферия и, в частности, Италия. Кризис евросистемы вступил в свою открытую фазу весной 2010 г., когда возникла угроза дефолта Греции и ей потребовался международный кредит (110 млрд. евро), предоставленный «тройкой» в составе ЕС, МВФ и ЕИБ в

¹⁴ G 20. Country Briefs. Italy. P. 2.

¹⁵ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 91.

¹⁶ Eurofound materials (<http://eurofound.europa.eu/euro/2010/03/articles/it1003019>).

¹⁷ Di Quirico R. Italy and the global economic crisis.// Bulletin of Italian politics. 2010. №2. P. 8.

обмен на обязательство провести масштабные структурные преобразования. В ноябре того же года жертвой кризиса стала Ирландия, получившая аналогичный кредит на сумму 85 млрд. евро. Весной 2011 г. в предкризисном состоянии оказались Португалия и Испания, которым пришлось в срочном порядке вводить режим жесткой бюджетной экономии; Португалия почти сразу была вынуждена, в свою очередь, обратиться за внешней поддержкой и получила от тех же доноров 78 млрд. евро. В июле-августе развернулся спекулятивный ажиотаж вокруг долговых обязательств Италии и Испании, третьей и четвертой стран зоны евро по размеру экономики. Это уже создавало реальную угрозу дальнейшему существованию всей евросистемы и второй резервной валюты мира: многие эксперты предсказывали неминуемый распад зоны евро в результате выхода из нее проблемных стран.

Италия стала объектом спекулятивной атаки в силу ряда причин. Ее государственный долг, составлявший в 2008 г. 106,3% ВВП, скачкообразно возрос в 2009 г. до 116,2%, в 2010 г. – до 119,0% и в 2011 г. – до 121,1%, с тенденцией к дальнейшему увеличению. В абсолютном выражении (более 1900 млрд. евро) суверенный долг Италии оказался на третьем месте в мире, после японского и американского. Потребности в его рефинансировании составляли на 2012-2013 гг. $\frac{1}{4}$ годового ВВП¹⁸. Между тем затяжная депрессия в экономике, по мнению зарубежных инвесторов, не давала надежд на скорое урегулирование долговой проблемы, более того – ставила под сомнение способность страны обслуживать свою текущую задолженность. В результате возник кризис доверия к правительству, явно неспособному переломить негативный тренд и вряд ли вообще контролировавшему положение в своей экономике. В отличие от малых стран европейской периферии (Греции, Ирландии и Португалии), Италия была слишком крупным объектом для спасательных операций «тройки», тем более в условиях, делавших более чем вероятной дальнейшую цепную реакцию европейского долгового кризиса по типу «домино». Масштаб проблемы и ситуация неопределенности до предела обострили напряженность на международных финансовых рынках.

Проблема итальянского государственного долга уходит корнями в 1960-1980-е годы, когда рост бюджетных расходов, связанных с созданием «государства всеобщего благосостояния», все шире финансировался за счет денежной эмиссии и выпуска государственных облигаций. В 1980-х годах государственный долг стал расти по экспоненте и вскоре сравнялся с величиной ВВП. Ценой огромных усилий и благодаря масштабной приватизации государственной собственности Италия сумела приостановить и переломить эту тенденцию, что дало ей основание претендовать и получить согласие партнеров на вступление в зону евро вместе со странами «первой волны». Однако она утратила суверенное право распоряжаться своими долговыми обязательствами, около 40% которых перешло в руки иностранных держателей¹⁹. Возобновившийся теперь их рост создал тем большую проблему, что реструктуризация этого громадного долга стала бы неприемлемо разорительной для инвесторов. Выкуп ЕЦБ государственных облигаций стран-членов запрещен его уставом.

Рефинансирование итальянского долга вело к его самовозрастанию, поскольку обходилось все дороже – увеличивалась «премия за риск». Наступил момент, когда доходность 10-летних итальянских облигаций почти достигла отметки 7%, которая считается критической. В середине ноября 2011 г. правительство С. Берлускони, потеряв поддержку парламента, было вынуждено уйти в отставку. Его сменил «технический» кабинет М. Монти, задачей которого стало

¹⁸ Modiano P. Ma il problema e' l'Italia o il suo debito pubblico? // Limes. 2011. №6. P. 68.

¹⁹ Caselli G.P., Pastrello G. La Germania non e' capace di guidare l'Europa? // Limes. №6. 2011. P. 136.

безотлагательное проведение реформ: стабилизация финансового положения и создание условий для возобновления экономического роста.

По сути дела, именно проблема роста экономики лежит в основе итальянского долгового кризиса. Структурные реформы, прежде всего в области политики занятости, налогообложения и работы государственного аппарата, требовались давно: откладывая их, «страна потеряла десять лет», заявила экс-глава Всеобщей конфедерации итальянской промышленности (Конфиндустрии) Э. Марчегалья. Опросы предпринимателей указывали и на наличие других серьезных проблем: слабость инфраструктуры, нехватку профессиональных кадров и т.д., включая даже «враждебность бюрократии к деятельности предприятий»²⁰. Особо отмечалась нестабильность законодательства, вредящая долгосрочным инвестициям²¹.

По мнению одного из руководителей банковской группы «Юникредит», Италия не сумела правильно использовать дополнительные ресурсы, полученные при присоединении к зоне евро. Крупная экономия по обслуживанию государственного долга, образовавшаяся за счет сближения внутренних и внешних процентных ставок, пошла на увеличение текущих расходов бюджета (в том числе повышение заработной платы служащих и пенсий), вместо того чтобы помочь сокращению самого долга и созданию основ для дальнейшего сбалансированного развития²².

Членство в зоне евро выявило структурную слабость итальянской экономики в условиях кризиса. Это выразилось в глубине и продолжительности спада производства по сравнению с предыдущими кризисами 1974-75 гг. и 1992-93 гг. (см. табл. 5.5). Резкое сжатие промышленного сектора (почти на 25% в реальных ценах – большее, чем в других ведущих странах зоны евро за указанный период) свидетельствовало об устарелости сложившейся экспортной специализации. Указанное в таблице 5.5 число «потерянных кварталов» обозначает, насколько далеко назад был отброшен национальный уровень производства (у Германии и Франции этот показатель равнялся 12-13).

Таблица 5.5

Динамика ВВП, капиталовложений и промышленного производства Италии в условиях трех последних кризисов

Показатель	Накопленное сокращение			Потерянное время, в кварталах		
	1974-75	1992-93	2008-09	1974-75	1992-93	2008-09
ВВП	3,8%	1,9%	6,5%	8	9	34
Вложения в основной капитал	8,5%	16,0%	15,8%	16	25	39
в том числе: машины, оборудование, транспортные средства	15,1%	22,1%	22,0%	11	27	47
Промышленное производство	14,5%	4,8%	23,9%	12	23	92
в том числе: продукция инвестиционного назначения	11,2%	20,2%	28,4%	9	32	96

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №58, dicembre 2009.

²⁰ Bugamelli M., Cristadoro R., Zevi G. La crisi internazionale e il sistema produttivo italiano: un'analisi su dati a livello d'impresa // Banca d'Italia. Questioni... №58, dicembre 2009. P. 20.

²¹ Ibid. P. 21.

²² Caracciolo L., Moronta F. (a cura di). "Uscire dall'euro non conviene a nessuno". Conversazione con A.Profumo // Limes. №6. 2011. P. 62–63.

Сопоставление показателей Италии и других крупных стран зоны евро (см. табл. 5.6) обнаруживает заметный отрыв периферийных стран от «центра» этого комплекса: Италия, как и Испания, ощутили глобальный спад гораздо острее, чем Германия, Франция и зона евро в целом.

Таблица 5.6

Динамика основных макроэкономических показателей ведущих стран зоны евро (1-й квартал 2008 г. – 2-й квартал 2009 г.), %

<i>Страна</i>	<i>ВВП</i>	<i>Импорт</i>	<i>Инвестиции</i>	<i>Инвестиции, исключая строительство</i>	<i>Личное потребление</i>	<i>Экспорт</i>
Зона евро в целом	-5,1	-15,4	-12,5	-16,5	-1,3	-18,1
Германия	-6,4	-12,3	-10,5	-16,1	0,6	-18,5
Франция	-3,2	-11,9	-8,2	-7,0	0,8	-15,0
Италия	-6,5	-19,3	-15,5	-21,2	-2,6	-24,8
Испания	-4,2	-24,7	-18,5	-24,5	-6,5	-17,0

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №58, dicembre 2009.

В отличие от прежних циклических спадов, выход из которых был для Италии относительно легким – в 1970-х годах благодаря скорому восстановлению мировой торговли, а в 1990-х годах – благодаря также девальвации лиры, нынешний спад не обещает быстрой нормализации положения. Европейский долговой кризис, в котором Италия играет роль первостепенного участника, потребует от нее, как минимум, среднесрочных реформ и основательного пересмотра экономической политики. Задачи восстановления конкурентоспособности итальянской экономики и преодоления долгового кризиса зоны евро находятся в неразрывной связи и обуславливают друг друга.

4. Перспективы выхода на траекторию устойчивого развития

Ближайшие прогнозы неутешительны: по оценке МВФ, ВВП Италии в 2012 г. сократится на 2,3% и, вероятно, продолжит падение в 2013 г. (на 0,7%), против ожидаемых для зоны евро в целом -0,4% и +0,2% соответственно. Баланс текущих операций также не улучшится (-1,5% и -1,4% ВВП), в отличие от благоприятного прогноза для зоны евро (+1,1% и +1,3%). Огромный государственный долг (1.948,6 млрд. евро) планируется сократить за пять лет на 200 млрд. евро, чтобы выйти на отметку 110% ВВП²³. Предстоящим усилиям, однако, нет альтернативы: как резюмировал М. Монти, «или жертвы, или дефолт».

Программа реформ, к которым приступило новое правительство, включает два этапа: в 2013 г. – достижение структурного равновесия бюджета, затем модернизация экономики «в целях экономического роста и социальной справедливости». Бюджетный маневр потребует жесткой экономии и увеличения налоговых поступлений, в том числе путем противодействия уклонению от уплаты налогов и борьбы с «серой экономикой». Политика модернизации включает ряд направлений: важнейшие для Италии реформы рынка труда и пенсионной системы, а также реорганизацию государственного аппарата, либерализацию доступа к ряду профессий, защищенных корпоративными барьерами (адвокаты, нотариусы, таксисты, аптекари), меры по стимулированию инновационной деятельности, поддержку предпринимательства.

²³ Il Sole 24 Ore, 15.06.2012.

Сбалансирование бюджета предполагается вести с обеих сторон – путем увеличения налоговых поступлений и урезания государственных расходов. В налоговой части главным ресурсом считается недвижимость. Жилой фонд Италии оценивается в 4950 млрд. евро и составляет более половины (52%) богатства сектора семей²⁴. Налог на первое жилье, как ожидается, создаст бюджетные поступления в размере 11 млрд. евро. Часть их будет передана на места, что позволит сократить бюджетные трансферты регионам на 1,4 млрд. евро. Непопулярность этого налога правительство постаралось сгладить, введя невысокие ставки и льготные вычеты. Стандартная ставка (0,4% кадастровой стоимости) может варьироваться на местном уровне в диапазоне плюс-минус 0,2%; обладатели единственного жилья пользуются скидкой в 200 евро и вычетом по 50 евро на каждого проживающего с родителями члена семьи в возрасте до 26 лет (но не более 400 евро). Ставка налога на второе жилье (и прочие, если они есть) установлена в размере 0,76%, с аналогичным варьированием плюс-минус 0,3%. По такой же ставке будет взиматься и налог с жилой собственности за рубежом. Коммерческая недвижимость обойдется на 90% дороже жилой; на земельную собственность установлена базовая ставка 0,76% с возможными изменениями в зависимости от режима землепользования²⁵.

Реформа повышает на 2 процентных пункта (до 23%) основную ставку НДС и вводит повышенные налоги на средства транспорта (автомобили, суда) класса люкс. Объявлено об ужесточении борьбы с нарушителями режима: налоговая служба усилит контроль за физическими лицами, чьи декларации не соответствуют видимым расходам семьи. Будут отслеживаться элитная недвижимость и средства транспорта, дорогие страховки, потребление предметов роскоши и т.п. Финансовые операции юридических лиц также станут объектом повышенного внимания. В качестве одной из мер борьбы с «серой экономикой» в Италии введен запрет (для резидентов) платежей наличными на сумму от 1 тыс. евро.

Важным источником дополнительных доходов должна стать приватизация принадлежащего государству недвижимого имущества, а также долевых частей в капитале предприятий и объектов инфраструктуры, сданных в концессию. Государство владеет собственностью на сумму более 590 млрд. евро, которая вследствие неэффективного управления приносит низкий доход – 0,9% годовых при рыночной норме 6%.

Со стороны расходной части бюджета главную экономию (4-6 млрд. евро) правительство рассчитывает получить путем централизации и стандартизации государственных закупок, а также пересмотра ставок аренды и сокращения наполовину расходов на служебный транспорт. Другими источниками станут урезание затрат на содержание корпуса государственных служащих (800 млн. евро в год), отдельно – на министерство юстиции (600 млн.) и на оборону (5-10% от текущего уровня, но не за счет военной техники).

Существенную экономию может дать установленное октябрьским декретом 2012 г. изменение административного деления страны – сокращение числа провинций с 86 до 51. Это позволит более рационально использовать ресурсы фонда территориального перераспределения доходов, уменьшив бюрократическую нагрузку на экономику, и призвано остановить разрастание государственного

²⁴ Согласно официальным данным, богатство сектора семей в 2008 г. в 8 раз превышало объем валового располагаемого дохода. По этому показателю Италия опережает другие крупные страны ЕС. – Banca d'Italia, Relazione annuale 2009. P. 78.

²⁵ Il Sole 24 Ore, 23.12.2011.

аппарата в ряде районов²⁶. Сокращение аппарата намечается на всех уровнях. В течение года предполагается увольнение около 100 высших руководителей и около 50 руководителей второго ряда; конкурсный доступ к руководящим должностям приостанавливается до 2015 г. В административных советах государственных компаний будет упразднено около 30% ныне существующих постов. Сокращается сеть государственных служб (их насчитывается около 3 тыс.), многие из которых дублируют друг друга. Заработная плата государственных служащих заморожена на уровне 2011 г.

Реформа расширила право местных властей манипулировать принадлежащими им налогами, и многие крупные города уже приняли решение поднять ставки местного подоходного налога на 0,4-0,8%. Муниципальный подоходный налог выплачивается либо по единой пропорциональной ставке, либо по прогрессивной шкале, в зависимости от дохода налогоплательщика.

Начавшиеся изменения, по-видимому, увеличат налоговое бремя, которое в Италии и сейчас является одним из самых ощутимых в Европе. Однако правительство считает, что эта мера психологически все же более приемлема, чем альтернативное увольнение многих тысяч государственных служащих: безработица в стране превышает, по официальным данным, 2 млн. человек (8,4% активного населения). Расчет сделан на то, что уже в следующем году реформа даст первые результаты в плане выравнивания бюджета, что позволит более свободно перераспределять ресурсы.

В тесной увязке с бюджетными мерами правительство Монти разработало и провело через парламент реформу пенсионной системы, реализовав давно намечавшееся повышение пенсионного возраста до 66 лет (с 2012 г. для мужчин и с 2018 г. для женщин). Режим перехода сделан гибким: для мужчин установлен интервал 66-70 лет, для женщин – 63-70 лет. Трудовой стаж для получения полной пенсии увеличивается с 40 до 42 лет для мужчин и 41 – для женщин. Новый пенсионный режим приближает Италию к другим европейским странам и не вступает в противоречие со средней продолжительностью жизни в стране – 81,8 года (79,2 для мужчин и 84,5 для женщин). Учитывая тенденцию к старению населения, новое законодательство ставит целью сдержать рост доли затрат на пенсионное обеспечение в ВВП. Кроме того, реформа подтверждает взятый в 1995 г. курс на переход от распределительной к накопительной пенсионной системе.

Самой трудной задачей для правительства Монти стало проведение реформы рынка труда. Предстояло решать две ключевых проблемы: снижение уровня молодежной безработицы (35%)²⁷ и изменение порядка увольнения работников, имеющих постоянный трудовой контракт. Сложившийся порядок гарантирования рабочих мест (альтернативой для предпринимателя была выплата многомесечной компенсации) зафиксирован в ст. 18 Трудового кодекса 1970 г., принятого на волне подъема рабочего движения, и его твердо защищали профсоюзы. Предпринимательство, со своей стороны, считало эту законодательную меру главной причиной, ограничивающей рост производительности труда, наряду с повышением нагрузки на фонд заработной платы. Все предыдущие попытки отменить ст. 18 вызывали мощный протест и сводились на нет.

²⁶ Расходы на административный аппарат области Сицилия, по данным на конец 2011 г., превышали 1,7 млрд. евро, увеличившись за год на 2,8%. В составе местной бюрократии на каждые 9 подчиненных приходится один руководитель, причем этот высокооплачиваемый персонал пользуется гарантией сохранения размеров заработка в случае реорганизации учреждения, в штате которого он состоит. – Il Sole 24 Ore, 31.10.2012.

²⁷ Il Sole 24 Ore, 31.10.2012.

После длительных переговоров с социальными партнерами правительству удалось внести в трудовое законодательство лишь частичные изменения, не удовлетворившие в полной мере ни предпринимательство, ни профсоюзы. Прежний порядок опротестования увольнений меняется незначительно: при необоснованном увольнении восстановление на рабочем месте не гарантируется, как раньше, а заменяется крупной компенсацией, при коллективном увольнении вводится процедура согласования через государственную инстанцию в сокращенные сроки. Для молодежи устанавливается новый порядок заключения ученических контрактов, дающий более определенные гарантии доступа к постоянному рабочему месту. Кроме того, с 2013 г. будет действовать единая для всех система пособий по безработице, для чего создается институт *ASPI*, который со временем заменит Компенсационную кассу.

Реформа рынка труда прошла через парламент ценой четырехкратной постановки вопроса о доверии правительству. Принятая в условиях жесткой перекрестной критики, половинчатая и не удовлетворяющая полностью никого, она, тем не менее, стала для правительства Монти серьезной политической и тактической победой: накануне важного для судеб зоны евро саммита ЕС (28-29 июня 2012 г.) Италии было необходимо продемонстрировать свою решимость идти на реальные преобразования. Премьер-министр, имея в активе одобренные парламентом бюджетную и пенсионную реформы, а также реформу рынка труда, сумел эффективно реализовать это преимущество, добившись при поддержке лидеров Франции и Испании ряда уступок проблемным странам в противовес позиции Германии, традиционно защищающей неолиберальный экономический курс. Саммит принял компромиссные решения, учитывающие потребность южноевропейской периферии в дополнительных ресурсах для стимулирования экономического роста – в обмен на более четкое коллективное регулирование финансовой политики стран-членов ЕС.

Первые реформы правительства Монти носили неотложный характер, будучи обусловленными остротой финансового кризиса в стране. Структурные проблемы, которые предстоит решать дальше, не менее сложны и имеют глубокие институциональные корни. В фокусе находится, очевидно, проблема перехода итальянской экономики на инновационный путь развития. Италия имеет невысокий уровень расходов на НИОКР – 1,2% ВВП, что ставит ее на последнее место среди 15 ведущих стран ЕС. Слабый вклад частного сектора в эти расходы (0,6% ВВП) является прямым результатом того, что государство десятилетиями осуществляло «дренаж» национальных сбережений и банковской ликвидности для покрытия своего бюджетного дефицита. Национальное предпринимательство нельзя упрекнуть в пассивном отношении к инновациям, но его ресурсы, как уже отмечалось, ограничены. В докризисный период Италия отставала от лидеров европейского инновационного процесса (см. табл. 5.7); сегодня решение инновационных задач является более трудным, но и еще более необходимым, чем раньше.

Государственная поддержка промышленных инноваций в докризисные годы была фрагментированной и оказывалась по преимуществу крупным, а не малым предприятиям. В стране растет число технопарков и инкубаторов, университетских центров передачи технологий, появилось несколько технологических кластеров, но охват ими предпринимательской среды невелик: к 2008 г. обосновавшиеся в технопарках предприятия исчислялись лишь сотнями. Венчурный бизнес в Италии развит слабо: его удельный вес в ВВП в три раза меньше, чем в Германии, и в 8 раз меньше, чем в США²⁸. Причиной является отсутствие крупных институциональных

²⁸ *Bugamelli M., Cannari L., Lotti F., Magri S.* Il gap innovativo del sistema produttivo italiano: radici e possibili rimedi // Banca d'Italia. Questioni... №121, aprile 2012. P. 21, 27–33.

инвесторов, и, в частности, пенсионных фондов; перестройка устаревшей пенсионной системы не скоро восполнит этот структурный пробел.

Таблица 5.7

Удельный вес инновационных предприятий в обрабатывающей промышленности Италии и других стран в 2006-2008 гг., %

Отрасль	Финляндия	Франция	Германия	Италия	Испания
Обрабатывающая промышленность, всего	54,1	40,6	73,4	44,2	34,8
Пищевкусовая, табачная	57,0	34,8	64,0	40,5	34,7
Текстильная, швейная, кожевенно-обувная	52,1	37,7	75,0	30,7	24,3
Химическая, включая производство искусственных волокон	...	70,9	92,2	66,6	68,0
Металлургия, металлообработка	52,3	35,2	68,9	42,5	29,1
Выпуск механического оборудования	63,7	56,4	88,9	54,8	45,4
Производство офисного оборудования, информационных и телекоммуникационных систем, медицинского оборудования, точное и оптическое машиностроение	...	64,7	92,0	71,7	66,7
Электротехническое машиностроение	...	49,8	79,4	51,1	52,1
Автомобилестроение	53,2	43,4	85,4	58,9	49,3
Прочее транспортное машиностроение	...	51,8	84,3	31,5	53,5

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №121, aprile 2012. P. 40.

Слабым местом экономики Италии является нехватка человеческого капитала. В 2006 г. 45% предприятий испытывали трудности при замещении вакансий, требующих применения квалифицированного труда. В условиях быстрого распространения современных технологий только 1/10 предприятий, применяющих их (в том числе только 21% крупных, с числом занятых более 250 чел.) располагали необходимыми специалистами и обходились без внешних, в том числе иностранных услуг²⁹. Средняя и высшая школа, вступившие в полосу реформ в 2000-е годы, не обеспечивают производственные потребности бизнеса и не дают гарантий профессионального трудоустройства своим выпускникам. Итальянские университеты теряют после первого курса обучения до трети студентов, а средний возраст получения диплома приходится на 26-27 лет.

Общей проблемой для бизнеса и государства является высокий уровень налогообложения. За 10 предкризисных лет было проведено три налоговых реформы, противоречивших друг другу из-за различия платформ борющихся между собой партийных коалиций³⁰. Этот фактор внес весомый вклад в снижение

²⁹ Banca d'Italia. Questioni..., №45, aprile 2009. P. 54.

³⁰ Ibid. P.96.

конкурентоспособности итальянской производственной системы. Положение не улучшилось в ходе финансового кризиса. По данным Конфиндустрии, в 2011 г. налоговая нагрузка на фонд заработной платы равнялась 53%, против среднего для ОЭСР показателя 35,4%, а совокупный уровень налогообложения прибыли предприятий составил 68,3% против 46,8% в Германии. Издержки на единицу продукции в обрабатывающей промышленности за последние 10 лет выросли на 19%, тогда как у Германии (основного конкурента Италии на внешнем рынке) сократились на 10%³¹. Решение этой проблемы потребует системного подхода ко всему комплексу задач государственной экономической политики.

Первые шаги правительства Монти встретили горячее одобрение за рубежом. Глава Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу оценил реформу рынка труда как «яркий сигнал решимости Италии справиться со структурными проблемами, которые долго мешали ей в полной мере реализовать свой потенциал». Газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «За первые шесть недель после прихода к власти Монти распорядился провести больше экономических мер, чем увидела страна за все предшествующее десятилетие, включая повышение пенсионного возраста, увеличение налогообложения имущества, упрощение бюрократических процедур и преследование лиц, уклоняющихся от налогов»³².

В своих выступлениях премьер-министр Монти подчеркивал, что Италия справится со своими проблемами самостоятельно, не обращаясь за внешней финансовой поддержкой. Но и партнеры должны пойти ей навстречу, чтобы недовольство населения политикой бюджетной экономии «не толкнуло страну в объятия популистов»³³. В отношении долговой проблемы зоны евро, считает Монти, странам-членам надо «не откладывая, найти консенсус и продемонстрировать свою сплоченность» для отражения возможных в будущем спекулятивных атак³⁴.

Начавшиеся в Италии реформы рассчитаны на длительную перспективу: очевидно, что восстановление бюджетной стабильности возможно не раньше, чем через 2-3 года, а урегулирование проблемы государственного долга растянется на продолжительный срок. Реализация реформы рынка труда, как и другие социальные преобразования, могут осложниться и замедлить свой ход. Между тем время пребывания у власти нынешнего правительства заканчивается в марте 2013 г. (в апреле, кроме того, Италии предстоят выборы президента). У Монти нет политических амбиций: он неоднократно заявлял, что в должный момент передаст свои полномочия новому избранному страной лидеру. Его личная популярность превышает 50%³⁵, но за ним не стоит какая-либо организованная политическая сила. Политический класс Италии находится в состоянии брожения; обе главных партийных коалиции переживают кризис идентичности, в стране усиливаются популистские настроения.

Развитие событий ставит перед Италией задачу выработки новой модели роста экономики. От того, сформируется ли в стране политический класс, способный оказаться на высоте этой задачи, будет зависеть, окажется ли нынешний кризис стимулом и источником роста или упущенной возможностью.

С другой стороны, национальные проблемы Италии не могут быть решены вне рамок общей антикризисной политики зоны евро и ЕС. «Стратегия выхода из кризиса, – пишет в газете «Соле 24 Оре» один из руководителей Еврокомиссии А. Тайани, – проходит через повышенное внимание к реальному сектору экономики,

³¹ Il Sole 24 Ore, 25.10.2012.

³² http://topics.nytimes.com/topics/reference/timestopics/people/m/mario_monti/index.html

³³ <http://www.nytimes.com/2012/01/12/world/europa/italys...>

³⁴ <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/78bb3068-b0bb-11e1-a2a6-00144feab.de0.html>

³⁵ <http://ca.reuters.com/article...>

к малому и среднему бизнесу, к инновационной и креативной силе нашей промышленности»³⁶. Предложенный Еврокомиссией бюджет с горизонтом до 2020 г. предусматривает вложение 80 млрд. евро в науку и промышленные инновации, расширительный доступ к кредиту и рисковому капиталу для инновационных предприятий, ассигнование 50 млрд. евро в развитие сетевой инфраструктуры. Реорганизация европейской производственной системы ставит целью помочь зоне евро и странам-членам найти в нынешнем кризисе новые ресурсы для модернизации производства и укрепления своих мирохозяйственных позиций.

³⁶ Il Sole 24 Ore, 10.06.2012.